

УДК 159.9

DOI: 10.18384/2949-5105-2023-3-133-151

КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖИЗНЕННОЙ УСПЕШНОСТИ КАК ЛИЧНОСТНОГО МЕТАРЕСУРСА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СРАВНЕНИИ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ДРУГИХ СОЦИОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

Семенова Н. А.

Краснодарский университет МВД России

350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Изучить классификационные характеристики метаресурса жизненной успешности в выборке сотрудников органов внутренних дел в сравнении с представителями других социэкономических профессий.

Процедура и методы. Для исследования была сформирована выборка из 757 респондентов, из них 544 – сотрудники органов внутренних дел и 213 – представители других социэкономических профессий. Исследование проводилось анонимно с учётом пола, возраста и характера профессиональной деятельности респондентов посредством электронной опросной формы. Применена авторская исследовательская методика «Жизненная успешность». Обработка эмпирических данных производилась при помощи кластерного анализа по методу Варда и статистического пакета IBM SPSS Statistics 26.

Результаты. Выявлены классификационные характеристики метаресурса жизненной успешности в выборке представителей социэкономических профессий. Проведён анализ распределения по кластерам в зависимости от пола и возраста. Выявлена выраженность кластеров в выборке сотрудников органов внутренних дел, которые заключаются в наличии кластера со сниженными эмоциональными переживаниями.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость заключается в развитии понимания личностных метаресурсов и их роли в осуществлении конструктивной жизни личности, в развитии концепции жизненной успешности личности как метаресурса конструктивной жизни. Практическая значимость заключается в получении эмпирических данных, которые могут быть использованы в программах профессионально-личностного роста представителей социэкономических профессий, в том числе сотрудников органов внутренних дел с учётом классификационных характеристик метаресурса жизненной успешности.

Ключевые слова: жизненная успешность, личностные ресурсы, метаресурсы личности, психологические ресурсы, социэкономические профессии

CLASSIFICATION CHARACTERISTICS OF LIFE SUCCESSFULNESS AS A PERSONAL METARESOURCE OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS OFFICERS IN COMPARISON WITH REPRESENTATIVES OF OTHER SOCIONOMIC PROFESSIONS

N. Semenova

*Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
ul. Yaroslavskaya, 128, Krasnodar, 350005, Russian Federation*

Abstract

Aim. To study the classification characteristics of the meta-resource of life success in the sample of internal affairs officers in comparison with representatives of other socionomic professions.

Methodology. For the study, a sample of 757 respondents aged 18 to 60 was formed, of which 544 were employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation and 213 were representatives of other socionomic professions. The study was conducted anonymously, taking into account the gender, age and nature of the professional activity of the respondents, using an electronic questionnaire. The author's research methodology "Life success" was applied. Empirical data were processed using Ward's cluster analysis and the statistical package IBM SPSS Statistics 26.

Results. The classification characteristics of the metaresource of life successfulness in the sample of representatives of socionomic professions are revealed. The analysis of distribution by clusters depending on gender and age was carried out. The peculiarities of the severity of clusters in the sample of employees of the internal affairs bodies, which consist in the presence of a cluster with reduced emotional experiences, are revealed.

Research implications. The theoretical significance lies in the development of understanding of personal metaresources and their role in the implementation of the constructive life of the individual. In the development of the concept of life successfulness of the individual as a meta-resource of constructive life. The practical significance lies in obtaining empirical data that can be used in programs for the professional and personal growth of representatives of socionomic professions, including employees of internal affairs bodies, taking into account the classification characteristics of the life success metaresource.

Keywords: life successfulness, personal resources, personality metaresources, psychological resources, socionomic professions

Введение

Исследование жизненной успешности как личностного метаресурса у представителей социномических профессий является актуальным в связи с рядом взаимосвязанных факторов, таких как:

1) значимость выявления и обоснования понятия, видов содержания и структуры метаресурсов личности [14; 16; 24]. Метаресурсы, занимая высшую

степень в иерархической системе личностных ресурсов, выполняют функции её мобилизации, оформления и наиболее эффективного функционирования для осуществления конструктивной жизни в современных условиях;

2) значимость развития ресурсного подхода в психологии труда, который открывает возможности наиболее глубокого изучения процессов профессионализации [5; 9; 21]. Именно исследо-

вания метаресурсов позволят подойти наиболее целостно и системно к данным процессам;

3) особенности и проблемы ресурсных возможностей личности, осуществляющей профессиональную деятельность в социэкономической сфере. Так, высокий уровень психологической нагрузки, общественный характер, напряжённость и экстремальность, подчас несоответствие общественному стереотипу престижности, особенности понимания значимости и смысла своей профессиональной деятельности обуславливают необходимость поиска, актуализации и формирования метаресурсов личности, которые бы способствовали конструктивной жизни профессионала;

4) данные факторы имеют особую актуальность по отношению к специфике деятельности сотрудников органов внутренних дел, которая заключается в постоянной готовности сохранять стабильность общества, быстро и чётко ориентироваться в нештатных ситуациях, решительно и жёстко противодействовать преступности¹.

Как и для любого современного профессионала, для представителей социэкономических профессий, в том числе и для сотрудников органов внутренних дел, важно осознание собственной жизненной успешности как метаресурса. Это обеспечивает выбор правильной стратегии профессионального развития, с учётом своих слабых и сильных сторон, даёт возможность сохранить психологическое здоровье и соответствовать морально-нравственным требованиям профессии.

¹ Расширенное заседание коллегии МВД [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/34LGMB> (дата обращения: 10.03.2023).

Гипотеза исследования: предположительно, классификационные характеристики метаресурса жизненной успешности у сотрудников органов внутренних дел будут иметь эмоционально-рефлексивные особенности, связанные с наиболее высокой напряжённостью служебной деятельности в сравнении с представителями других социэкономических профессий.

Метаресурсы личности: понимание, функции, структура

Интерес к ресурсным возможностям личности уже стал традиционным для психологической науки (Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, Д. Канеман, В. Франкл, Э. Фромм и др.). Обозначилась суть ресурсного подхода, предполагающая обращение к конструктивному стержню личности, представляющему совокупность её сильных сторон (качеств, процессов, регулятивов, состояний и т. п.), задействуя которые, личность может продуктивно преодолевать трудности, улучшать свою жизнь, быть эффективной и успешной в различных сферах. Исследователи чётко указывают на то, что психологические ресурсы выполняют буферную роль по отношению к воздействию негативных факторов на личность и способствуют поиску позитивных возможностей для преодоления трудных ситуаций [24]. При этом в психологии не существует единого мнения о сущностных характеристиках ресурсов, их функциях, структуре и системной организации.

Психологические ресурсы понимают как экзистенциальные возможности подлинной жизни [22], как возможности различных уровней психики личности в конструктивном

преодоления стресса [4; 5], как интегральные субъектные образования составляющих потенциальные возможности личности в адаптации, жизнестойкости, психологическом здоровье, реализации жизненной стратегии и т. п. [12; 13], как психические регулятивные конструкты [5], в том числе как система осознанной саморегуляции [16; 17], обеспечивающие позитивные эффекты регуляции [21].

Отметим, что ресурсный подход занимает одно из значимых мест в изучении психологии трудовой деятельности, позволяет исследовать возможности реализации и успешности личности как профессионала [5; 21]. Исследователи отмечают, что успешность профессиональной и социальной реализации связана с наличием личностных ресурсов [9].

Личностные ресурсы имеют сложную системную организацию, которая обеспечивает эффективность регуляции и взаимодействия личности с внешним миром. Упорядочивание данной системы происходит за счёт метаресурсов [16]. Метаресурсы обеспечивают эффективность всей системы саморегуляции и показывают, удалось ли личности эффективно управлять своими ресурсами [14].

Исходя из данных обширного анализа данной проблематики, а также из изучения феномена жизненной успешности, мы пришли к выводу, что обобщённую условную структуру, лежащую в основе метаресурса личности, можно представить через соотношение таких компонентов, как механизм, свойство и состояние [8; 19]. Косвенно на наличие такой структуры также указывается в систематизации ресурсов, предложенной Н. Е. Водопьяновой,

где ресурсы подразделяются на аналогичные группы; ресурсы представляются как: механизмы психической регуляции деятельности и поведения; психические свойства и их взаимосвязи; определённые состояния [5]. Механизмы в данном случае выполняют рефлексивно-регулятивные функции; свойства определяют наличие необходимых качеств и характеристик личности; состояния выполняют сигнальную и энергетическую функции.

Таким образом, метаресурсы в иерархии личностных ресурсов являются высшим уровнем интегративных психологических образований, включающих во взаимосвязи механизмы, свойства и состояния, которые систематизируют и мобилизуют систему ресурсов личности для конструктивного решения жизненных задач. С позиций такого понимания жизненная успешность личности выполняет роль метаресурса.

Жизненная успешность личности как метаресурс

Анализ культурно-исторических и философских оснований становления феномена жизненной успешности позволил утверждать, что она является порождением социокультурной реальности и постепенно оформляется как отдельный феномен, выражающий основные ценностные тенденции и устремления личности и общества, имеющий ресурсный потенциал. Основные модели успешности, заложенные в период Античности, трансформируются в образцы, насыщают форму различным ценностно-смысловым содержанием, приобретают концептуальность и динамичность.

Продуктивный пласт для изучения проблематики жизненной успешности представляет социально-философское знание, где успешность в целом понимается в трёх взаимосвязанных аспектах: механизм, свойство, состояние (Е. В. Кархарян, Д. И. Канарский, С. Ю. Ключников и др.).

Различные аспекты жизненной успешности и вопросы, связанные с ними, затрагиваются во многих ведущих направлениях психологии. Существенный вклад в понимание данного феномена вносит позитивная психология, где успешность рассматривается во взаимосвязи с ресурсным потенциалом, подлинностью и долговременностью успеха [25]. Широкий взгляд на субъектно-деятельностную парадигму в психологии позволяет очертить пересечение проблематики жизненной успешности с такими областями исследований, как стратегия жизни, целеполагание, самореализация, личностный потенциал, психологическое здоровье, осознанная саморегуляция и т. п. В наиболее современных исследованиях возрастает интерес к феномену жизненной успешности [2; 6; 23 и др.]. В целом успешность понимается авторами как сложное психологическое образование [3], зависящее от различных внешних и внутренних факторов, взаимосвязанное с определёнными личностными ресурсами, которые обуславливают конструктивность жизни и профессиональной деятельности [7; 10; 17 и др.].

Важно обратить внимание и на то, что жизненная успешность является узловым феноменом многих наиболее значимых работ в области практической психологии (С. Кови, Дж. Лусиани, Ф. МакГро, А. Паттакос,

Б. Трейси, Д. Чопра и др.). Данные работы условно можно описать как практико-прагматическое направление. Именно в нём наиболее чётко выделяются структурные компоненты жизненной успешности как метаресурса личности: рефлексивный механизм, который разворачивается в процесс достижения цели, сопоставление цели и результата в выработке и функционировании «универсальных» жизненных принципов, стратегическом и рефлексивном осмыслении и сопоставлении, соотнесении ценностей, целей и смыслов, выбора наиболее оптимальных средств достижения в динамичном взаимодействии внутреннего и внешнего мира; как комплексы свойств и качеств личности (направленность, продуктивная рефлексия и саморегуляция, soft-skills); наличие положительных эмоциональных переживаний.

Жизненная успешность и успех личности являются взаимосвязанными феноменами. Успех – это, по сути, эффект, достигаемый в результате функционирования жизненной успешности. Данный эффект даёт личности возможность соприкоснуться с границей своего существования в виде полученного результата и тем самым подтвердить своё существование. Успех как эффект возникает в результате работы акцептора и окончательно сигнализирует о полученном результате. Сам же механизм работы акцептора включает в себя возможность правильно предвосхитить результат с учётом опыта и складывающейся ситуации, своего внутреннего состояния, а также умение сопоставить данный результат с созданным образом, продумать варианты его коррекции и т. п.

Если провести аналогию с теорией функциональных систем, жизненная успешность реализует акцепторную функцию [1], которая выражается в предвосхищении будущего результата действия, в возможности совершать выборы, принимать решения с учётом внутреннего состояния, внешних условий и имеющегося опыта, сопоставлять цели и результаты и создавать программы действий, а также создавать критерии успеха. Следовательно, данный метаресурс является регулятивом, который позволяет личности понять то, будет ли успех, будет ли он подлинным, каким образом можно его достичь исходя из осмысления себя, своей деятельности, значимости и т. п. В свою очередь, успех обеспечивается сформированностью данного метаресурса, а любой дефект процесса саморегуляции существенно ограничивает эффективность (успешность) в самых различных видах деятельности [11]. При этом критерии оценки успеха результатов деятельности носят субъективный характер и отличаются у разных людей в зависимости от уровня развития саморегуляции, умения ставить цели и моделировать ситуацию [15].

Таким образом, жизненная успешность личности – один из важнейших метаресурсов, осуществляющий акцепторную функцию, которая выражается в рефлексивном соотношении жизненных целей с результатами субъектной активности в пространстве «цель-ценность-смысл» и выступает как система взаимосвязанных механизмов, свойств и состояний: рефлексивные механизмы, интегральные свойства личности, эмоциональные переживания [8; 19].

Феноменология жизненной успешности разворачивается в трёх взаимосвязанных содержательных контекстах ценностно-смысловой сферы: цели-ценности-смыслы.

В контексте целей жизненная успешность проявляется в постановке и сопоставлении целей и результатов деятельности, умении их корректировать в соответствии с изменяющимися условиями. В контексте ценностей жизненная успешность проявляется в сопоставлении индивидуальных и социальных ценностей, в понимании личностью значимости своих успехов с позиций оценки общества и личных принципов. В данном случае сложность, многогранность, а также целостность феномена жизненной успешности будут связаны с иерархизированностью и оформленностью системы ценностей. В контексте смыслов жизненная успешность проявляет себя на уровне экзистенции личности посредством системы жизненных принципов, модусов бытия, бытийных переживаний; это не просто достижение целей и значимость этих достижений, это осмысленность своей деятельности и жизнедеятельности, выстраивание собственной стратегии жизненной успешности, понимание своего предназначения.

В каждом из представленных контекстов ценностно-смыслового содержания жизненная успешность проявляется как механизм, свойство и состояние.

Механизмы жизненной успешности являются рефлексивными по своей природе. Их рефлексивность проявляется в том, как личность «работает» со своими целями, ценностями и смыслами с учётом контекстов событий жизни, как она проектирует и прогно-

зирует в этой связи свои возможности и действия. Механизмы представлены тремя разновидностями: рефлексивно-технологическим, рефлексивно-аксиологическим и рефлексивно-онтологическим.

Рефлексивно-технологический механизм связан с целями личности, благодаря ему происходят анализ, прогнозирование наиболее оптимальных путей достижения цели, технологическая работа с целевой иерархией. Технологичность в данном случае проявляется в видении связи и сопоставленности цели и результата, чётком представлении результата и возможностях его коррекции, гибкости в выборе способов и средств достижения. Рефлексивно-аксиологический механизм связан с ценностями личности. Благодаря данному механизму жизненной успешности личность может воплощать свои ценности в реальной жизни, понимать значимость основных направлений жизни и видов деятельности. Работа данного механизма происходит на стыке ценностей социума и ценностей личности. Рефлексивно-онтологический механизм связан со смыслами личности. Его работа представлена в обнаружении и понимании смыслов, осознании собственных жизненных принципов в соотношении с внешней реальностью.

Как интегральное свойство личности жизненная успешность детерминирована совокупностью субъектных качеств, которые можно структурировать в функциональные комплексы в зависимости от контекста «цель-ценность-смысл»: инструментальные качества, качества, характеризующие направленность и жизненную позицию личности.

Инструментальные качества в большей степени связаны с целевым контекстом и рефлексивно-технологическим механизмом жизненной успешности. Комплекс данных качеств обуславливает когнитивно-поведенческие и волевые возможности личности в постановке и достижении целей. Комплекс качеств, характеризующих направленность личности на успех, в большей степени связан с ценностным контекстом жизненной успешности и функционированием рефлексивно-аксиологического механизма. Сформированность этих качеств обуславливает способность личности расставлять ценностные приоритеты, изменять стереотипы, соизмерять свои амбиции и возможности, а также ценность собственного успеха с общественными нормами, находить баланс между эгоизмом и альтруизмом, увлечённостью процессом и желанием получить результат. Совокупность качеств, характеризующих жизненную диспозицию личности, в наибольшей степени связана со смысловым контекстом жизненной успешности и функционированием рефлексивно-онтологического механизма. Данные качества оформляют жизненную диспозицию личности по отношению к успешности. Это проявляется в особенностях осмысления реальности, создании и выборе стратегий жизнедеятельности с опорой на экзистенциальные ценности и смыслы, жизненные принципы.

Наиболее согласованное и продуктивное функционирование механизмов и качеств, характеризующих жизненную успешность, оказывает в целом активизирующее влияние на личность и связано с возникновением особых эмоциональных переживаний

в контекстном поле «цель-ценность-смысл».

В целевом контексте успешности функционирование рефлексивно-технологического механизма во взаимосвязи инструментальных качеств сопровождается возникновением переживаний, которые можно охарактеризовать с позиций их близости к процессу деятельности как практические (деятельностные): удовлетворённость и увлечённость процессом деятельности, усталость от деятельности, удовлетворённость результатом деятельности и связанные с этим более яркие эмоции (восторг, радость и т. п.). Ценностный контекст жизненной успешности, в котором разворачивается рефлексивно-аксиологический механизм во взаимосвязи с направленностью личности на успех, характеризуется проявлением эмоциональных переживаний, связанных с морально-нравственной проблематикой. Нравственные эмоциональные переживания возникают в результате рефлексии ценностей, расстановки приоритетов, выбора оптимальной направленности: чувства собственного достоинства, чувства значимости своей деятельности (профессии), гордости, любви, альтруистических чувств, чувств патриотизма, долга. На уровне контекста смыслов, где функционирует рефлексивно-онтологический механизм и разворачиваются основные диспозиции жизнедеятельности личности, возникают бытийные переживания: переживание наполненности, осмысленности и значимости своей жизни, пиковые экзистенциальные переживания.

Жизненная успешность и характер профессиональной деятельности личности

Жизненная успешность как метарекурс в системе саморегуляции включает в себя интеграцию успешности всех сфер жизни личности (семейная жизнь, увлечения, здоровье, образование, физическая активность, профессиональная деятельность и др.) как основных видов жизнедеятельности [20], занимающих в пространстве и времени жизни личности значительную долю и имеющих в своём основании определённые ценностные конфигурации, способы деятельности, поведенческие паттерны.

Особое место в этом пространстве жизненных сфер занимает профессиональная деятельность, в которой человек самореализуется, самоопределяется, находит своё место и обретает смыслы жизни, принося пользу обществу. Например, Е. А. Климов определил дефиницию «профессия» как необходимую для общества и сложившуюся в нём ограниченную (вследствие разделения труда) область осуществления человеком трудовых функций, позволяющих ему получить взамен приложенного им труда средства существования и развития¹. Из данного определения следует, что именно осознание человеком необходимости своей профессии при одновременной удовлетворённости её результатами (и материальными, и моральными) даёт возможность ему саморазвиваться, реализовывать не только профессиональные, но и жизненные планы.

¹ Климов Е. А. Пути в профессионализм (психологический взгляд): учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2003. С. 22.

Если же профессиональная деятельность не является источником смысла и не имеет значимости для личности и общества, то тогда у человека возникают проблемы, связанные с потерей смысла, снижением собственной значимости, обесцениванием результатов своего труда, безответственным отношением к работе и т. п.

Данные проблемы особенно остро встают перед представителями социномических профессий. Социномические профессии предполагают субъект-субъектное взаимодействие, являются обширной профессиональной областью и дифференцируются в зависимости от ведущих функций профессионала на исполнительские, творческие, руководящие. Вне зависимости от функционала перед представителями профессий «человек-человек» стоят задачи, связанные с пониманием значимости и смысла своей профессиональной деятельности, со способностью быстро учиться, осваивать совершенно новые компетенции и реализовываться в профессиональной деятельности. При этом у человека может быть такое представление о своей профессиональной деятельности, которое не отвечает сценариям жизненной успешности. Так, нужные в обществе, но не отвечающие критериям престижности профессии зачастую попадают в разряд неуспешных. Личности как профессионалу приходится находить дополнительные ресурсы для осмысления собственной профессиональной деятельности в контексте жизненной успешности либо погружаться в стагнацию, деградацию с последующими негативными последствиями.

У сотрудников органов внутренних дел специфика профессиональной деятельности связана с правовым регулированием, высоким уровнем психологической нагрузки, организацией социального взаимодействия сотрудников (ярко выраженный общественный характер), экстремальностью и риском для жизни [18].

Функциональный характер профессиональной деятельности и особенности компонентов метаресурса жизненной успешности связаны посредством профессионально-личностных особенностей субъекта труда, которые формируются в процессе профессионализации и могут иметь как позитивный, так и негативный характер. Так, социальная значимость профессии, профессиональная самореализация и саморазвитие, экстремальность и напряжённость профессии, процессы профессиональной деформации и выгорания связаны с рефлексивными процессами в плане осознания целей и смыслов профессиональной деятельности, формированием определённых личностных качеств и особенностей эмоциональной сферы.

Методики и выборка исследования

В исследовании приняли участие 757 респондентов в возрасте от 18 до 60 лет, из них 544 являются сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации (339 мужчин и 235 женщин) и 213 респондентов, профессиональная деятельность которых связана со сферой социальных профессий: образование, социальные услуги, медицина, психология (50 мужчин и 153 женщины). Сбор данных происходил анонимно (учитывался пол, возраст и характер профессиональной

деятельности) посредством опроса с использованием Google Формы. Все респонденты давали согласие на обработку и обобщение полученных данных.

Для исследования компонентов жизненной успешности была применена надёжная и валидная авторская исследовательская методика «Жизненная успешность» [8]. Методика носит самооценочный характер и состоит из четырёх частей, выделенных в соответствии с теоретическим конструктом жизненной успешности.

Обработка эмпирических данных производилась при помощи кластерного анализа по методу Варда с использованием таблиц сопряжённости, частотного анализа и подсчёта средних. Математическая обработка данных, полученных в результате исследования, проводилась с помощью IBM SPSS Statistics 26.

Результаты исследования

В результате проведения кластеризации всей выборочной совокупности по компонентам жизненной успешности было выделено четыре кластера (рис. 1).

Далее при помощи частотного анализа был произведён количественный и процентный подсчёт респондентов в каждом кластере (табл. 1).

При проведении кластеризации были исключены неполные наблюдения в количестве 91. Таким образом, окончательную выборочную совокупность составили 757 респондентов.

Далее были выявлены средние значения компонентов в каждом кластере (рис. 2).

Для более детального понимания картины наполнения каждого кластера были использованы таблицы сопряжённости, при помощи которых было выявлено распределение респондентов по кластерам по признакам возраста (табл. 2), пола (табл. 3) и профессиональной принадлежности (рис. 3).

Рис. 1 / Fig. 1. Дендрограмма с использованием метода Варда / Dendrogram using Ward's method

Таблица 1 / Table 1

Результаты кластеризации по методу Варда / Clustering results by Ward Method

Метод Варда					
		Частота	Проценты	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	1	114	13,4	15,1	15,1
	2	265	31,3	35,0	50,1
	3	287	33,8	37,9	88,0
	4	91	10,7	12,0	100,0
	Всего	757	89,3	100,0	
Пропущенные	Системные	91	10,7		
Всего		848	100,0		

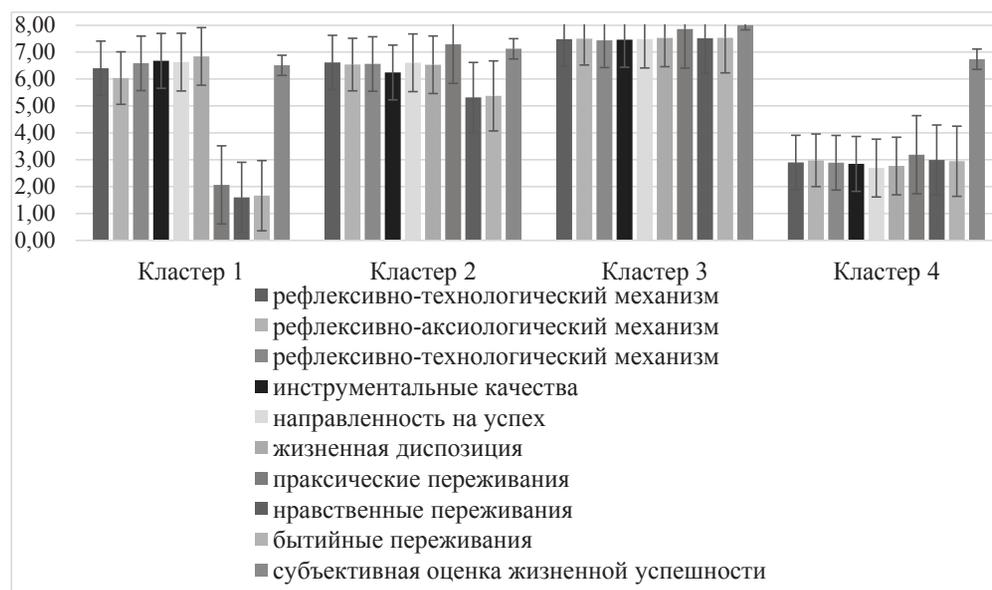

Рис. 2 / Fig. 2. Выраженность компонентов жизненной успешности в выделенных кластерах в общей выборочной совокупности / The severity of the components of life success in the selected clusters in the total sample

Таблица 2 / Table 2

Комбинационная таблица по признаку возраста (метод Варда) / Combination table based on age Ward Method

Метод Варда				
Возрастные группы	1	2	3	4
18–22	13,40%	33,10%	41,00%	12,60%
23–30	26,20%	32,80%	34,40%	6,60%
31–40	33,80%	30,90%	29,40%	5,90%
41–50	10,80%	47,70%	29,20%	12,30%
51–60	3,60%	53,60%	32,10%	10,70%

Таблица 3 / Table 3

Комбинационная таблица по признаку пола (метод Варда) / Combination table by gender Ward Method

Метод Варда				
пол	1	2	3	4
мужской	14,10%	30,00%	41,40%	14,60%
женский	16,00%	39,80%	34,60%	9,60%

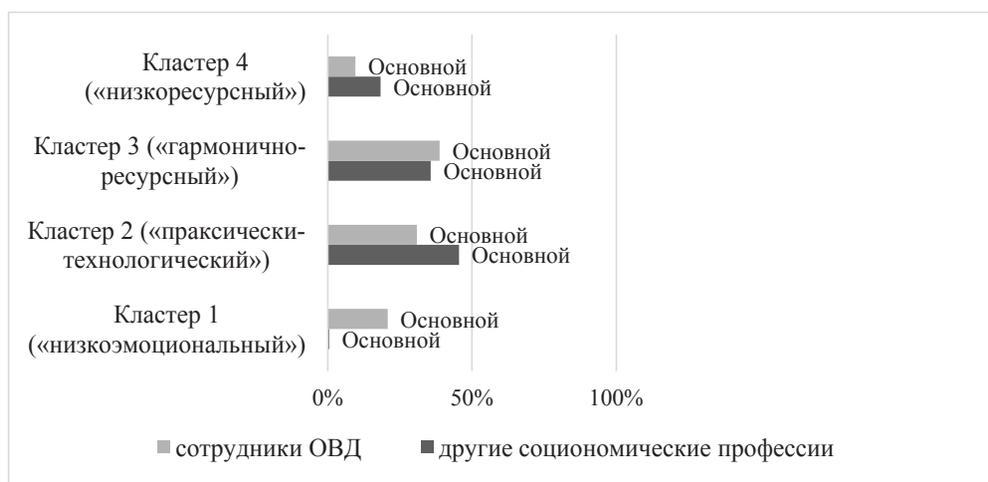

Рис. 3 / Fig. 3. Распределение выборочных совокупностей по кластерам / Distribution of sampling sets by clusters

Обсуждение результатов исследования

Из результатов исследования видно, что сочетание компонентов метаресурса жизненной успешности имеет классификационные особенности. В выделенных четырёх кластерах наблюдается неравномерное распределение респондентов (табл. 1). Выраженность компонентов метаресурса жизненной успешности в каждом кластере позволяет дать им содержательную характеристику (рис. 2).

Первый кластер («низкоэмоциональный») (15,1% респондентов) характеризуется чрезвычайно низкими показателями всех групп эмоциональных переживаний (практических, нравственных и бытийных) при средней степени выраженности остальных компонентов. Отсутствие выраженных эмоциональных переживаний при функционировании метаресурса жизненной успешности обедняет данный метаресурс, т. к. слабые переживания не сигнализируют о значимости чего-либо, не помогают обнаружить нужные ценностные ориентиры и дать понять человеку, что он действительно достиг успеха. Человек также стремится к определённому успеху (результату, достижению), он затрачивает много сил и эмоций, а когда настает момент достижения, то полученный результат может не приносить эмоционального удовлетворения, т. к. человек долгое время находился на пределе своих возможностей. Либо перманентное воздействие экстремальных факторов приводит к эмоциональному выгоранию личности и метаресурс жизненной успешности не функционирует в полном объёме. В любом случае, метаресурс жизненной успешности как

бы лишается энергии. Об этом свидетельствует сниженный по сравнению с другими кластерами показатель субъективной оценки жизненной успешности (6,51 баллов из 8 возможных, что соответствует низкому уровню по стандартным значениям методики).

Второй кластер («практически-технологический») (35%) имеет несколько сниженные показатели рефлексивных механизмов (в большей степени выражен рефлексивно-онтологический механизм по сравнению с остальными) и качеств, при этом ярко выражены практические переживания, а наиболее низкая выраженность характерна для нравственных и бытийных переживаний, что говорит о прагматической направленности респондентов, успешность для них – это в первую очередь постановка целей и их достижение. Этот процесс может быть достаточно продуктивен, т. к. остальные компоненты механизмов жизненной успешности выражены на среднем уровне, средняя субъективная оценка собственной жизненной успешности составляет 7,12 баллов.

Третий кластер («гармонично-ресурсный») (37,9%) характеризуется гармонично высокой выраженностью всех компонентов жизненной успешности, что говорит о сформированности данного метаресурса. Респонденты достаточно эффективно ставят цели и достигают их, осознают свои возможности и значимость выполняемой, в том числе профессиональной, деятельности, осмысливают принципы собственной жизни и, исходя из них, принимают решения, испытывают разнообразную гамму эмоциональных переживаний, связанных с процессом и результатом деятельности, нравственными ориентирами и экзистенциаль-

ной наполненностью. Субъективная оценка жизненной успешности также является высокой. Большой процент респондентов, входящих в данный кластер, свидетельствует о благоприятной картине функционирования метаресурса жизненной успешности в исследуемой выборке представителей социально-экономических профессий.

Четвёртый кластер («низкоресурсный») (12%) характеризуется равномерно низкими показателями всех компонентов жизненной успешности, что говорит о несформированности и слабом функционировании метаресурса у данных респондентов. Вероятно, это выражается в проблемах определения целей, жизненных приоритетов, понимания своего предназначения, своих возможностей и т. п. При беседе с некоторыми респондентами полученные данные подтвердились. Респонденты не могут объяснить, что для них успех и успешности, как они понимают, что достигли успеха, каковы их цели жизни. Причин такой ситуации может быть много: от наличия жизненного кризиса до различных болезненных состояний. Данная проблема требует дальнейшего исследования. И полученный небольшой процент в данном кластере в пересчёте на количество людей и в масштабе требует к себе пристального внимания.

Распределение респондентов в кластерах по возрастному признаку показало следующее (табл. 2). В первый «низкоэмоциональный» кластер входит наибольший процент респондентов в возрасте 23–30 и 31–40 лет. Данные возрастные интервалы являются одними из наиболее эффективных по отношению к жизненным и профессиональным достижениям. При этом снижение эмоционального компонента

жизненной успешности может препятствовать достижению полноценного успеха. Во второй «практически-технологический» кластер входит наибольший процент респондентов в возрасте 41–50 и 51–60 лет. Они в большей степени используют метаресурс жизненной успешности как прагматический инструмент для достижения целей. В третий «гармонично-ресурсный» кластер входит наибольший процент респондентов в возрасте 18–22 года и 23–30 лет. Молодёжь более гармонично использует метаресурс жизненной успешности, оценивает его как более полноценный. В четвёртый «низкоресурсный» кластер входят респонденты как молодого (18–22 года), так и зрелого возраста (41–50 и 51–60 лет). Данный факт является интересным для дальнейшего исследования, т. к. причинами здесь могут быть как изначальная несформированность метаресурса, так и его угасание с возрастом.

Таким образом, в исследуемых выборках были обнаружены возрастные особенности метаресурса жизненной успешности. Наибольшая гармоничность данного метаресурса свойственна для позднего юношества и молодёжи, прагматическая направленность в большей степени присуща респондентам более зрелого возраста, низкая эмоциональность проявляется в более ранние периоды зрелости, в то время как слабая развитость данного метаресурса присуща двум возрастным периодам – поздней юности и зрелости.

Распределение респондентов по признаку пола показало достаточно равномерное распределение респондентов в каждом кластере (табл. 3). Обратим внимание на то, что в «практически-технологический» кластер

женщин входит на 9% больше, чем мужчин, тогда как в «гармонично-ресурсном и «низкоресурсном» кластерах мужчины преобладают.

Анализ распределения респондентов по профессиональной принадлежности показал, что представители различных профессиональных групп присутствуют во всех кластерах (рис. 3). Отдельно остановимся на сотрудниках органов внутренних дел. Так, наибольший процент сотрудников входит во второй и третий кластеры. В целом метаресурс жизненной успешности в выборке сотрудников органов внутренних дел достаточно сформирован. При этом в первый «низкоэмоциональный» кластер вошли только сотрудники (за исключением 0,5% представителей других социомических профессий), что может быть связано с напряжённостью и экстремальностью их профессиональной деятельности, эмоциональным выгоранием. Это может затруднять поиск и определение значимых направлений жизни, осмысления её целей. Данный факт является настораживающим и требует дополнительного исследования и обоснования.

Заключение

Метаресурс жизненной успешности представителей социомических профессий и сотрудников органов внутренних дел в исследуемой выборке имеет классификационные особенности в зависимости от выраженности её компонентов, обе выборки распределены по кластерам, условно названным: «низкоэмоциональный», «гармонично-ресурсный», «практически-технологический», «низкоресурсный».

У сотрудников органов внутренних дел выявлены рефлексивно-эмоци-

ональные особенности метаресурса жизненной успешности, связанные с напряжённостью служебной деятельности: «низкоэмоциональный» кластер по большей части свойственен для сотрудников мужского и женского пола в возрасте от 23 до 40 лет. Это может осложнять процесс профессионализации и негативно сказываться на профессиональной успешности.

Среди сотрудников также есть достаточно большой процент респондентов, вошедших в наиболее продуктивные кластеры: «гармонично-ресурсный», «практически-технологический», где рефлексивные механизмы и эмоциональные переживания представлены в достаточной степени. Это является положительным моментом в функционировании жизненной успешности как метаресурса конструктивной жизни, что проявляется в эффективности решения жизненных и профессиональных задач, понимании своих возможностей и их реализации, мотивационной готовности решать профессиональные задачи, положительном эмоциональном реагировании на успех, осмысленности жизни в целом. Конструктивное начало препятствует развитию таких негативных феноменов, как профессиональное выгорание и деформация, снижение социального интереса, что является особенно важным для представителей социомических профессий.

Результаты исследования также дали возможность предположить, что поздняя юность и молодость являются наиболее благоприятными возрастными этапами для формирования и функционирования жизненной успешности как метаресурса конструктивной жизни.

Статья поступила в редакцию 10.07.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин П. К. Системные механизмы высшей нервной деятельности. М.: Наука, 1979. 453 с.
2. Батурин Н. А. Успех и неудача: теория, исследование, практика. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2018. 144 с.
3. Батурина Н. В., Черняева Ю. Е. Отношение успеха, жизненной успешности и личностного благополучия // Теоретическая и экспериментальная психология. 2018. № 11 (4). С. 18–23.
4. Бодров В. А. Проблема преодоления стресса. Часть 2. Процессы и ресурсы преодоления стресса. // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 2. С. 115–116.
5. Водопьянова Н. Е. Современные концепции ресурсов субъекта профессиональной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 16: Психология. Педагогика. 2015. № 1. С. 45–54.
6. Гельфонд М. Л., Мищук О. Н., Мирошина Е. Ю. Успех как ценность: опыт количественного анализа (на материалах Тульской области) // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2020. № 1. С. 330–333.
7. Гордеева Т. О., Сычев О. А., Осин Е. Н. Диагностика диспозиционного оптимизма, валидность и надёжность опросника ТДО-П // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 18 (1). С. 34–55. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-1-34-55.
8. Деева Н. А. Методика «Жизненная успешность»: структура и валидизация // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 19. № 3. С. 494–520. DOI: 10.17323/1813-8918-2022-3-494-520.
9. Дикая Л. Г., Журавлев А. Л., Занковский А. Н. Современное состояние и перспективы исследований адаптации и реализации профессионала в условиях непрерывных социально-экономических изменений // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2016. Т. 1. № 1. С. 7–48.
10. Ерофеева В. Г. Особенности личных нарративов о достижениях в зависимости от настойчивости // Психологические исследования. 2021. № 14 (75). URL: <https://psystudy.ru> (дата обращения: 25.06.2023). DOI: 10.54359/ps.v14i75.150.
11. Конопкин О. А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 5–12.
12. Личностный потенциал: структура и диагностика / А. Ж. Аверина, Л. А. Александрова, И. А. Васильев, Т. О. Гордеева, А. И. Гусев, О. Е. Дергачева, Г. В. Иванченко, Е. Р. Калитеевская. М.: Смысл, 2011. 680 с.
13. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 1. С. 16–24.
14. Марков В. Н. Ресурсный подход к психологической диагностике: основные принципы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2010. № 4. С. 6–10.
15. Моросанова В. И. Психология осознанной саморегуляции: от истоков к современным исследованиям // Теоретическая и экспериментальная психология. 2022. № 3. С. 58–82.
16. Моросанова В. И. Сознательная саморегуляция как метаресурс для достижения целей и решения проблем человеческой деятельности // Психологический вестник Московского университета. 2021. № 1. С. 4–37. DOI: 10.11621/vsp.2021.01.01.

17. Реан А. А., Ставцев А. А., Кузьмин Р. Г. Сильные стороны личности в модели VIA как медиатор психологического благополучия личности в профессиональной деятельности // Национальный психологический журнал. 2022. № 2 (46). С. 25–34. DOI: 10.11621/nprj.2022.0203.
18. Саукова-Сальникова Е. К. Систематизация особенностей профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 101–104.
19. Семенова Н. А. Структурно-функциональная организация жизненной успешности как метаресурса личности современного преподавателя высшей школы // Российский психологический журнал. 2022. Т. 19. № 4. С. 94–109. DOI: 10.21702/rpj.2022.4.6.
20. Сенин И. Г. Психодиагностика ценностно-ориентационной сферы личности как метод социально-психологического исследования: дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2000. 186 с.
21. Толочек В. А. Профессиональная успешность: от способностей к ресурсам (дополняющие парадигмы) // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2009. Т. 6. № 3. С. 27–61.
22. Фромм Э. Революция надежды / пер. с нем. СПб.: Ювента, 1999. 244 с.
23. Шабунова А. А., Доброхлеб В. Г., Медведева Е. И. Успешность современного человека: теоретико-методологические аспекты исследования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. № 12 (6). С. 27–50. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.2.
24. Bokhan T. G., Galazhinsky E. V., Leontiev D. A. COVID-19 and subjective well-being: perceived impact, positive psychological resources and protective behavior // Psychology Journal of the Higher School of Economics. 2021. № 18 (2). P. 259–275. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-2-259-275.
25. Seligman M. E. Flourish: A visionary new understanding of happiness and well-being. New York: Free Press, 2011. 349 p.

REFERENCES

1. Anohin P. K. *Sistemnye mekhanizmy vysshej nervnoj deyatel'nosti* [Systemic mechanisms of higher nervous activity]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 453 p.
2. Baturin N. A. *Uspekhi i neudacha: teoriya, issledovanie, praktika* [Success and failure: theory, research, practice]. Chelyabinsk, South Ural State University (National Research University) Publ., 2018. 144 p.
3. Baturina N. V., Chernyaeva Yu. E. [The relationship of success, success in life and personal well-being]. In: *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya* [Theoretical and experimental psychology], 2018, no. 11 (4), pp. 18–23.
4. Bodrov V. A. [The problem of overcoming stress. Part 2. Processes and resources for coping with stress]. In: *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 2006, vol. 27, no. 2, pp. 115–116.
5. Vodopyanova N. E. [Modern concepts of resources of the subject of professional activity]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 16: Psihologiya. Pedagogika* [Bulletin of the St. Petersburg State University. Series 16: Psychology. Pedagogy], 2015, no. 1, pp. 45–54.
6. Gelfond M. L., Mishchuk O. N., Miroshina E. Yu. [Success as a value: the experience of quantitative analysis (on the materials of the Tula region)]. In: *Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta* [Bulletin of the Tula branch of the Financial University], 2020, no. 1, pp. 330–333.

7. Gordeeva T. O., Sychev O. A., Osin E. N. [Diagnostics of dispositional optimism, validity and reliability of the TDO-P questionnaire]. In: *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2021, no. 18 (1), pp. 34–55. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-1-34-55.
8. Deeva N. A. [Methodology "Life success": structure and validation]. In: *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2022, vol. 19, no. 3, pp. 494–520. DOI: 10.17323/1813-8918-2022-3-494-520.
9. Dikaya L. G., Zhuravlev A. L., Zankovskij A. N. [Modern state and prospects for research on adaptation and implementation of a professional in conditions of continuous socio-economic changes]. In: *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaya psihologiya i psihologiya truda* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and psychology of work], 2016, vol. 1, no. 1, pp. 7–48.
10. Erofeeva V. G. [Features of personal narratives about achievements depending on perseverance]. In: *Psihologicheskie issledovaniya* [Psychological research], 2021, no. 14 (75). Available at: <https://psystudy.ru> (accessed: 25.06.2023). DOI: 10.54359/ps.v14i75.150.
11. Konopkin O. A. [Psychic self-regulation of voluntary human activity (structural and functional aspect)]. In: *Voprosy psihologii* [Questions of psychology], 1995, no. 1, pp. 5–12.
12. Averina A. Zh., Aleksandrova L. A., IVasilev I. A., Gordeeva T. O., Gusev A. I., Dergacheva O. E., Ivanchenko G. V., Kaliteevskaya E. R. *Lichnostnyj potencial: struktura i diagnostika* [Personal potential: structure and diagnostic]. Moscow, Smysl Publ., 2011. 680 p.
13. Maklakov A. G. [Personal adaptive potential: its mobilization and forecasting in extreme conditions]. In: *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 2001, vol. 22, no. 1, pp. 16–24.
14. Markov V. N. [Resource approach to psychological diagnostics: basic principles]. In: *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy], 2010, no. 4, pp. 6–10.
15. Morosanova V. I. [Psychology of conscious self-regulation: from the origins to modern research]. In: *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya* [Theoretical and experimental psychology], 2022, no. 3, pp. 58–82.
16. Morosanova V. I. [Conscious self-regulation as a meta-resource for achieving goals and solving problems of human activity]. In: *Psihologicheskij vestnik Moskovskogo universiteta* [Psychological Bulletin of Moscow University], 2021, no. 1, pp. 4–37. DOI: 10.11621 / vsp.2021.01.01.
17. Rean A. A., Stavcev A. A., Kuz'min R. G. [Personal strengths in the VIA model as a mediator of the psychological well-being of a person in professional activity]. In: *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal* [National Psychological Journal], 2022, no. 2 (46), pp. 25–34. DOI: 10.11621/npj.2022.0203.
18. Saukova-Sal'nikova E. K. [Systematization of the features of the professional activity of police officers]. In: *Psihologiya i pedagogika sluzhebnoj deyat'nosti* [Psychology and Pedagogy of service activities], 2022, no. 4, pp. 101–104.
19. Semenova N. A. [Structural and functional organization of success in life as a meta-resource of the personality of a modern teacher of higher education]. In: *Rossijskij psihologicheskij zhurnal* [Russian Journal of Psychology], 2022, vol. 19, no. 4, pp. 94–109. DOI: 10.21702/rpj.2022.4.6.
20. Senin I. G. *Psihodiagnostika cennostno-orientacionnoj sfery lichnosti kak metod social'no-psihologicheskogo issledovaniya: dis. ... kand. psihol. nauk* [Psychodiagnosics of the value-

- oriented sphere of personality as a method of socio-psychological research: Cand. Sci. thesis in Psychology]. Yaroslavl, 2000. 186 p.
21. Tolochek V. A. [Professional success: from abilities to resources (complementary paradigms)]. In: *Psihologiya. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2009, vol. 6, no. 3, pp. 27–61.
 22. Fromm E. Hope and belief in dehumanized society (Rus. ed.: transl. *Revolyuciya nadezhdy*. St. Petersburg, Yuventa Publ., 1999. 244 p.)
 23. Shabunova A. A., Dobrohleb V. G., Medvedeva E. I. [The success of a modern person: theoretical and methodological aspects of research]. In: *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2019, no. 12 (6), pp. 27–50. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.2.
 24. Bokhan T. G., Galazhinsky E. V., Leontiev D. A. COVID-19 and subjective well-being: perceived impact, positive psychological resources and protective behavior. In: *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2021, no. 18 (2), pp. 259–275. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-2-259-275.
 25. Seligman M. E. Flourish: A visionary new understanding of happiness and well-being. New York, Free Press, 2011. 349 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Семенова Наталья Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Краснодарского университета МВД России;
e-mail: natalya_deeva@bk.ru; ORCID: 0000-0003-0687-0472

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalya A. Semenova – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof. of Department of Social and Humanitarian Disciplines of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
e-mail: natalya_deeva@bk.ru; ORCID: 0000-0003-0687-0472

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Семенова Н. А. Классификационные характеристики жизненной успешности как личного метаресурса сотрудников органов внутренних дел в сравнении с представителями других социэкономических профессий // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2023. № 3. С. 133–151.
DOI: 10.18384/2949-5105-2023-3-133-151

FOR CITATION

Semenova N. A. Classification characteristics of life successfulness as a personal metaresource of employees of the internal affairs bodies in comparison with representatives of other socioeconomic professions. In: *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Psihologicheskie nauki* [Bulletin of State University of Education. Series: Psychological Sciences], 2023, no. 3, pp. 133–151.
DOI: 10.18384/2949-5105-2023-3-133-151